

КОМПОЗИТЫ-НАРЕЧИЯ В ДИГОРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И.Н. Цаллагова

Существенную часть лексического состава любого языка составляют дериваты, ввиду этого, особое значение в номинативной деятельности человека приобретает словообразование. Всестороннее и разноаспектное исследование словообразовательной системы языков и их диалектов является одной из самых актуальных проблем в современном языкознании. Данное исследование посвящено одному из самых продуктивных способов словообразования – словосложению (композитообразованию) в дигорском диалекте осетинского языка. Существует ряд научных трудов по данной проблеме, но они освещают лишь отдельные словообразовательные виды, типы и модели, комплексного исследования композитного словообразования в дигорском диалекте не проводилось. Следует подчеркнуть, что словосложение по-разному проявляет себя в разных частях речи. Особенности наблюдаются как в характере связи компонентов, так и в различной продуктивности самих типов сложений и разных лексико-грамматических классах слов. Отдельное изучение словообразования каждой части речи дает возможность выделить все способы и все средства, свойственные этой части речи. Исследование словообразовательных типов новых слов, их появления в результате различных взаимодействий с другими словообразовательными типами может дать представление о том, какие тенденции проявляются в современной словообразовательной системе языка. В соответствии с этим, основной целью работы является структурно-семантический анализ композитов-наречий, их типологическая характеристика, выявление наиболее продуктивных моделей. Комплексный подход к исследуемому материалу обусловил необходимость использования таких методов, как: описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентный, статистический. В ходе исследования выявлены основные словообразовательные модели композитов-наречий в дигорском диалекте; проведен частеречный анализ компонентов композитов-наречий; определена типология отношений между компонентами с учетом степени продуктивности.

***Ключевые слова:** осетинский язык, дигорский диалект, словообразование, словосложение, композиты-наречия*

В современном осетинском языке имеется довольно многочисленная группа слов, которые обозначают признак действия. Синтаксически они представляют собой обстоятельные слова. Речь идет о категории наречия. Наречием называется часть речи, выражающая признак действия, состояния или степени

качества, а также различные обстоятельства [1, 199].

Наречие – класс слов, объединенных общим грамматическим концептом, включающим в свой состав следующие коммуникативно-смысловые компоненты: номинация, детерминация, интерпретация, вторичная предикация [2, 244].

В осетинском языке большинство качественных имен прилагательных в виде чистой основы может выступать в значении наречия. Например: ир. *хорз тыллаг* / диг. *хуарз тиллаг* «хороший урожай», но: ир. *хорз зоньин* / диг. *хуарз зонун* «хорошо знать»; ир. *сабыр цард* / диг. *сабур цард* «мирная жизнь», но: ир. *сабыр дзур* / диг. *сабур дзорæ* «тихо говори» и т.д.

Причиной недифференцируемости прилагательного от наречия является отсутствие у него формальных признаков [3]. Если слово служит определением к существительному, то речь идет об имени прилагательном. Если же слово указывает на признак действия или качества, то речь идет о наречии. Прилагательное в качестве определения всегда стоит перед определяемым существительным, а наречие может стоять как перед, так и после слова, к которому оно относится: *сындаг кусы* и *кусы сындаг* «медленно работает», *тагъд цауы* и *цауы тагъд* «идет быстро», *расугъд зары* и *зары расугъд* «поет красиво» и т.д.

Наречие, является полифункциональным словом, причем в самых различных интерпретациях этого термина, обладающим большим функционально-прагматическим потенциалом [4].

Наречия по их значению подразделяются на наречия качественные, количественные и обстоятельственные. В осетинском языке наречия образуются от существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, числительных и других наре-

чий. К тому же одним из продуктивных способов является словосложение.

Если образование новых слов в языке (словопроизводство) представляет собой мгновенный словообразовательный процесс (акт), то возникновение новых словообразовательных моделей (моделеобразование, или моделирование) относится к числу длительных эволюционных процессов, протекающих в словообразовательной системе языка, и связано со сменой словообразовательных отношений [5]. Ввиду этого, крайне важно рассмотрение композитных образований с точки зрения словообразовательных моделей, по которым они построены.

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу и типологической характеристике композитов-наречий в дигорском диалекте осетинского языка.

Методологической базой данного исследования послужили научно-теоретические труды В.И. Абаева, Н.К.Багаева, Н.Я.Габараева, Т.А.Гуриева, М.И.Исаева, Ф.М.Таказова, Э.Б.Сатцаева, Л.Б.Гацаловой, Л.К.Парсиевой, Л.Б.Моргоевой, И.Д. Тибилевой, и других, посвященные различным аспектам осетинского языкознания, в частности, вопросам классификации частей речи.

Наречие осетинского языка весьма разнообразно по своим характеристикам и на фоне остальных лексико-грамматических классов, благодаря своим многочисленным специфическим особенностям, представляет собой интересный объект ис-

следования. В процессе его анализа обнаруживается много любопытных явлений, освещение которых дает возможность яснее представить общую структуру всей системы языка, фундаментальные части этой системы и взаимодействие этих частей в построении речи [6].

Композиты-наречия представляют собой немногочисленный разряд слов, состоящий из двух (реже трех) компонентов. По характеру они являются «гомогенными и гетерогенными». Грамматические отношения между компонентами сложных наречий строятся на основе сочинения и подчинения. В большинстве случаев наречные композиты имеют усиливающее или обобщающее значение [7].

В основу типологии сложных наречий в дигорском диалекте осетинского языка нами положена классификация по типу отношений между компонентами композита, предложенная Н.Я. Габараевым [8]. По данной классификации композиты-наречия бывают: с сочинительным типом отношений между компонентами и с подчинительным типом отношений между компонентами.

Композиты-наречия с сочинительным отношением компонентов в дигорском диалекте условно можно разделить на несколько структурно-семантических типов:

1) наречия, образованные путем повторения одного и того же существительного в форме именительного падежа единственного числа (*дондон* «вдоль реки», *раенгъа-раенгъа* (мн. *раенгъитæ-раенгъитæ*) подряд;

рядами, в ряды, *рагъ-рагъ* «по гребню», *каертæ-каертæ* «кучами») или же в результате сочетания разных основ в формах различных падежей: *фæди-фæдмæ* «навсегда», *хаттæй-хатт* «иногда», *тухæй-фудти* «с трудом», *бон-изæрма* «с утра до вечера», *рауæнæй-рауæнти* «местами», *барæй-æнæбар* «волей-неволей», *майæй-майæмæ* «от месяца к месяцу; ежемесячно, помесечно», *нихæй-нихмæ* «друг против друга, лицом к лицу», *номæй-номмæ* «поименно», *сæрæй-сæрма* «всё, от начала до конца», *сæрма-сæр* «равноценно», *тъума-тъумамæ* «во веки веков, до бесконечности, до неопределенных времен», *фæлтæрæй-фæлтæрма* «из поколения в поколение», *тъума-тъуматæй* «с незапамятных времен», *фæрсæй-фарсæмæ* (мн. *фæрсæй-фæрстæмæ*) «рядом, бок о бок, сплошь» *растæгæй-растæгмæ* «время от времени, временами», *каери-каерон* «в конце-концов», *æстæнæй-æстмæ* «изредка, иногда, временами, время от времени»;

2) наречия, образованные путем повторения наречия с суффиксом, омонимичным флексии направительного падежа: *уæлæмæ-уæлæмæ* «постепенно вверх», *дæлæмæ-дæлæмæ* «постепенно вниз», *размæ-размæ* «вперед», *фæстæмæ-фæстæмæ* «назад», *тагъд-тагъд* «второпях» или же путем сочетания разных наречий: *уæдæй-нурмæ* «с того времени, до сих пор, с того времени», *рагæй-æрагæмæ* «с давних пор, испокон веков»; встречаются так же образования, включающие в себя одно и то же наречие в разных

падежных формах (направительного и отложительного): *уәдаей-уәдмае* «с тех пор, с того времени, по то время, столько времени»;

3) наречия, образованные путем повторения одного и того же слова, в основном, деепричастия с суффиксом *-гае* или *-гаей*: *дзоргае-дзоргаей* «разговаривая» (от глагола *дзорун* «говорить»), *уайгае-уайгаей* «на бегу» (от *уайун* «бегать»), *хуаергае-хуаергае* «кушая» (от *хуаерун* «кушать»), *хусгае-хусгаей* «во время сна» (от *хусун* «спать»), *зонгае-зонгаей* «зная» (от *зонун* «знать») и т.д. Данная группа довольно многочисленна, особенно продуктивным является образование наречий с вариантом суффикса *-гаей*. Реже встречаются наречия, в образовании которых участвуют разные основы, скажем *тъунсгае-наенгае* «полным-полно»;

4) наречия, компонентами которых выступает деепричастие с суффиксом *-гае* и инфинитив несовершенного вида того же глагола: *таэдзгае-таэдзун* «капая, протекая», *таехгае-таехун* «на лету», *гъаззгае-гъаззун* «играя, во время игры», *каердгае-каердун* «разрезая, скашивая». Следует отметить, промежуточный характер данных форм, так как они не полностью еще оторвались от деепричастного значения. Ввиду этого, в одних источниках они включены в разряд деепричастий [9, 357; 1, 273], а в других они определены как особая форма глагольных наречий [10, 65]. По сравнению с иронской формой, данный тип наречий в дигорском не так продуктивен;

5) наречия, образованные пу-

тем редупликации одного и того же прилагательного с фонетическими изменениями во втором компоненте композита: *зулун-мулун* «вкривь-вкось», *карст-барст* «точь в точь», *къаэдзгае-маэдзгае* «вкривь и вкось», *сонт-монт* «нежданно-негаданно», *къолтае-молтаей* «покачиваясь, переваливаясь», *хъентгае-ментгае* «беспорядочно», *дурус-мурустаей* «правдами-неправдами», *аераги-дурраги* «с опозданием», *аенцад-аенцад* «медленно, спокойно; постепенно, понемногу»;

6) наречия, образование которых происходит путем сочетания двух или более местоимений в различных падежных формах: *аенай-аеной* «будто; в конце концов», *аенай-аенойти* «невзначай, случайно, ненароком», *ама-уомайгаей*, *ама-уотгаей* «абы как, просто так», *кадгаей-уаэдгаей* «наконец-то», *кадгаей-фаенди* «хоть с какого времени», *каддгаер-некад* «наконец-то», *амити-уомити* «там и сям, кое-где», *ами-уоми* «там и сям, кое-где», *атае-уотгае* (мн. *атитгае-уотитгае*) «так-сяк, так и этак», *куддгаер-муддгаер* «кое-как, едва»;

Композиты-наречия, в которых между компонентами подчинительные отношения, роль опорного компонента обычно выполняет существительное (реже – наречие), а атрибутивную функцию выполняют местоимения, наречия, числительные, послелог. По своей структуре и лексико-грамматической принадлежности компонентов, сложные наречия с подчинительной связью между компонентами можно разделить на следующие группы:

1. наречия, первым компонентом которых выступают наречия и местоимения, а вторым – послелог *ардаггай / ардигай* «сторона»: *фастардигай / фастердигай / фастердаггай* «сзади, с тыла», *фастаггардаггай* «впоследствии; к концу», *фалардигай* «с той стороны, на той стороне», *цалардаггай* «в какую сторону, в каком направлении», *ескацирдаггай* «в какую-нибудь сторону», *ецирдаггай* «в ту сторону, в том направлении», *файнардаггай* «в разные стороны», *ескацирдигай* «с какой-нибудь стороны», *делардаггай / делардигай* «снизу, с нижней стороны», *делардаггай* «вниз, книзу, в нижнюю сторону», *аллирдаггай* (мн. *аллирдаггайтэ*) «во все стороны, по всем направлениям», *ацирдаггай* «в эту сторону», *ардигай, ардаггай* «отсюда», *урдаггай* «туда», *урдаггай* «оттуда», *кьилдунардаггай* «в обратную сторону», *саумардаггай* «под утро, к утру»;

2. наречия, в которых первый компонент местоимение, второй – наречие: *уайсор* «сразу, быстро, вмиг, вскоре», *уайсори* «сразу, вскоре, быстро; приготовленное наскоро, на скорую руку», *уайтэкке* «тотчас же, без промедления, немедленно, сразу», *уайтаггьд* (*уайтаггьддэр* усиленная форма) «тотчас же, без промедления, немедленно, сразу, сейчас же», *иннабон* «послезавтра», *иннардаггай* «в другую сторону»;

3. первый компонент выражен местоимением или числительным, второй – наречием, существительным или послелогом: *иннабон* «послезавтра», *сендаргахсав* «позавчера

ночью», *амайфастаггай* «отныне, впредь, с этого времени, в последующем, в дальнейшем», *ециафон(и)* «в это (то) время», *еуанз* «давно, когда-то, в каком-то году», *еубон* «как-то, на днях, недавно; в один день; как-нибудь», *аллисауанга* «всякий раз, каждый раз», *аллирауан* «езде, всюду, повсюду, повсеместно», *цанабаргай / цанабаргайи* «немного, не очень много, незначительно; не совсем хорошо, неважно», *алливарс* «со всех сторон, вокруг, кругом», *ациафон / ациафона* «это (самое) время, в эту (самую) пору», *ацифагдай / ацифагдай* «заодно, походя», *абони* «сегодня», *ауалдзаггай* «этой весной»;

4. первый компонент выражен наречием, второй – существительным или наречием: *изарсаргай* «весь вечер, целый вечер; с вечера», *исонизар / исонизартэ* «завтра вечером», *абонгайфастаггай* «отныне, с сегодняшнего дня», *абонсаргай / абонсарккай*, *абонсарккай* «с раннего утра, весь день», *фаргаациафона* «в прошлом году в это время», *азинаеизар* «вчера вечером», *делауаз* «далеко внизу; низковато»; *ендаггомау* «недалеко, поодаль», *ендадуар* «снаружи, извне, за дверьми», *ендаргабонгахсав* «позавчера ночью», *нуртэкке* «сейчас», *саумараги* «рано утром», *саумасар* «спозаранку, рано утром, на заре», *саумацаггай* «спозаранку, рано утром, на заре», *саумацъгахгай* «спозаранку», *рагагомма* «заранее, заблаговременно, предварительно, преждевременно, безвременно», *рагафона / рагафони* «предварительно; преждевременно»;

Особую группу составляют сложные наречия, которые образуются путем присоединения к основе частиц *ан-* / *ам-* (предложная) и *а-* / *анә-* (отрицательная), так же «бывшие предлоги» [11, 66] *мед-*, *фәс-*, *уәл-*, *дәл-*, *хуәд-*, скажем: *анәсагъәс* «беззаботно, беспечно; беззаботный, беспечный», *анәсайгә* «честно, искренне, без обмана; добросовестный, честный; искренний», *анәсцох* «безостановочно, непрерывно, беспрерывно, бесперебойно, непрестанно; постоянно; безостановочный, непрерывный, беспрерывный, бесперебойный, непрестанный, постоянный», *анәтәлфгә* «спокойно», *анәгерон* «близко, поблизости; окрестность; окрестный», *анраст* «прямо», *ансәдзәй* «в ряд, рядами», *әдәрсгә* «безбоязненно», *меднимәр* «про себя», *медзәрдә* «в душе, в сердце», *медфунәй* / *медфунәйма* «во сне, сквозь сон», *уәлгомма* «лицом вверх, навзничь», *уәлбилә* «на берегу, на утесе; над, наверху», *уәлбәхәй* «верхом, на коне», *уәлауәз* «высоко, выше, повыше», *дәлфәдтә* «в ногах, у ног», *дәләрдәма* «вниз, книзу, в нижнюю сторону», *дәлгомма* «ничком», *фәсаууонай* «тайно», *фәсахур* «после учебы, занятий», *фәсвәд* «окольный путь; в стороне; далеко от центра», *фәсизәртә* «после вечернее время», *хуәддзәйәй* «самотеком; без приглашения», *хуәдрабун* «прямо рядом, возле», *хуәдразма* «как раз перед, накануне» и т.д.

Следует отметить, что статус, чрезвычайно активных в современном осетинском словообразовании, начальных компонентов данных

композиций (ир. *мид-* / диг. *мед-*, ир. *уәл-* / диг. *уәл-*, ир. *дәл-* / диг. *дәл-*, ир. *раз-* / диг. *раз-*, ир. *фәс-* / диг. *фәс*, ир. *хәд-* / диг. *хуәд*, ир. *бын-* / диг. *бун-*, ир. *фыр-* / диг. *фур*, ир. *хәрз-* / диг. *хуәрз-*, ир. *фәйд-* / диг. *фүд*) не до конца определен. Это обусловлено их семантической неоднозначностью. Так, в работе М.И. Исаева «Дигорский диалект осетинского языка» в одном и том же разделе они определены то как словообразующие элементы сложных наречий – «бывшие предлоги» [11, 68], то как предлоги [11, 74], при этом в первом случае написание слитное, во втором – раздельное. В книге Ф.М. Таказова «Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка» данные элементы характеризуются как предлоги, при этом отмечается, что все эти предлоги настолько «...лексикализированы, что они, как правило, срастаются с управляемым словом в единое сложное слово и проявляют себя как приставки» [12, 82].

Как мы видим, не совсем ясен вопрос определения данных элементов, это морфемы или же – самостоятельные основы внутри композита. Из этой неоднозначности вытекает другой вопрос – являются ли эти словообразовательные конструкции собственно композитами. Ведь композит чаще всего понимается как дериват, словообразовательная структура которых предполагает несколько – две или более – производящих (мотивирующих) основ с собственным лексическим значением [13].

Осложняющим фактором выступает и морфологический строй

осетинского языка, в котором наблюдается высокая подвижность частей речи и их переход из одного морфологического состояния в другое, в зависимости от контекста, в котором они используются [14, 35].

Приходится говорить о двойственной природе рассматриваемых элементов, иначе говоря, в определенной грамматической форме они имеют самостоятельное хождение и могут выступать в качестве словообразующих морфем [14, 37]

Лексикон состоит из производных единиц других классов различной степени семантической и структурной сложности, что является результатом действия закона взаимодействия, иллюстрирующего продуктивность деривационных механизмов, системность словообразования, и то, каким образом в языковых единицах соединяются различные способы осмысления действительности [15, 42].

Таким образом, анализ лексического материала показал, что, между компонентами композитов-наречий в дигорском диалекте существуют сочинительные и подчинительные отношения. В отличие от именных частей речи, в области композитного образования наречий, наиболее широко представлен сочинительный тип отношений между компонентами. Выделяются шесть словообразовательных моделей:

1. редупликация существительного, т.е. существительное +существительное (в одних и тех же, или различных падежных формах);

2. редупликация наречия с прибавлением суффикса, т.е. наречие+наречие+суффикс (омонимичный окончанию отложительного падежа);

3. деепричастие + суффикс *-гæ* и инфинитив несовершенного вида того же глагола;

4. редупликация прилагательного, т.е. прилагательное + прилагательное (с фонетическими изменениями во втором компоненте композита);

5. местоимение + местоимение (в различных падежных формах); в некоторых случаях происходят фонетические изменения.

В композитах-наречиях с подчинительным типом отношений между компонентами выделяются, такие словообразовательные модели, как:

- 1) наречия +послелог;
- 2) местоимение + послелог;
- 3) местоимение + наречие;
- 4) местоимение + числительное;
- 5) наречие + наречие;
- 6) наречие + существительное.

Вторые компоненты данных конструкций могут быть в различных падежных формах.

В результате проведенного исследования, мы пришли к выводу, что в дигорском диалекте, в отличие от иронского, словосложение является довольно продуктивным способом образования наречий. В композитных наречиях происходит объединение двух или более основ для обозначения какого-либо признака действия, качества, другого признака или предмета. Образованные таким образом наречия функ-

ционируют в языке в качестве самостоятельной языковой единицы с собственным значением. В осетинском языке крайне актуальны так же вопросы орфографирования сложных слов. Тем не менее, в отношении композитов-наречий установилось, что слова подчинительного типа пишутся слитно, а сочинительного – через дефис.

1. Грамматика осетинского языка. В 2-х т. Т. I. Фонетика и морфология / Под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1963.

2. Яцкевич Л.Г. Грамматические концепты частей речи в функциональном аспекте // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. 2011. Вып. 5. С. 239-246.

3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. О статусе имен прилагательных в осетинском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2: [электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23249>.

4. Панков Ф.И. Проблема полифункциональности наречий (на примере лексемы близко) // Язык, сознание, коммуникация. 2004. Вып. 28. С. 114-130.

5. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. Казань, 1987.

6. Тибилова И.Д. Осетинское наречие в системе лексико-грамматических классов слов: Дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2002.

7. Алиева З.М. Композиты-наречия в чамалинском языке // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 3. С. 113-119.

8. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.

9. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе, 1965.

10. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.

11. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. М., 1966.

12. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ, 2009.

13. Улуханов И.С. Сложное слово // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1997. С. 514.

14. Моргоева Л.Б., Цаллагова И.Н. К вопросу о статусе препозиционных компонентов слова в аспекте контекстной семантики // Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 4 (11). С. 32-47.

15. Муругова Е.В. Словообразовательный аспект взаимодействия глаголов с другими частями речи // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 2. С. 40-42.

Tsallagova, Iskra N. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

COMPOSITES-ADVERBS IN THE DIGOR DIALECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: Ossetian language, Digor dialect, word formation, word composition, adverb composites.

Derivatives make up a significant part of the lexical composition of any language, in view of this, word formation acquires special significance in the nominative activity of a person. Comprehensive and multifaceted study of the word-formation system of languages and their dialects is one of the most pressing problems in modern linguistics. This research is devoted to one of the most productive ways of word formation - word composition (compositing) in the Digor dialect of the Ossetian language. There are a number of scientific works on this problem, but they cover only certain derivational types, types and models; a comprehensive study of composite word formation in the Digor dialect has not been carried out. It should be emphasized that word composition manifests itself in different ways in different parts of speech. Features are observed both in the nature of the connection between the components, and in the different productivity of the types of additions themselves and different lexical and grammatical classes of words. A separate study of word formation for each part of speech makes it possible to highlight all the methods and all the means inherent in this part of speech. The study of word-formation types of new words, their appearance as a result of various interactions with other word-formation types can give an idea of what tendencies are manifested in the modern word-formation system of the language. In accordance with this, the main goal of the work is the structural and semantic analysis of composites-adverbs, their typological characteristics, and the identification of the most productive models. An integrated approach to the material under study necessitated the use of methods such as: descriptive, comparative, component, statistical. In the course of the research, the main derivational models of composites-adverbs in the Digor dialect were revealed; a part-of-speech analysis of the components of adverb composites was carried out; defined a typology of relationships between components, taking into account the degree of productivity.

REFERENCES

1. Akhvlediani, G.V. (ed.) *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t. T. I. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 vols. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1963. 364 p.
2. Yatskevich, L.G. *Grammaticheskie kontsepty chastei rechi v funktsional'nom aspekte* [Functional grammatical concepts of parts of speech]. *Problemy kontseptualizatsii deistvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoi kartiny mira* [Problems of conceptualization of reality and modeling of the linguistic picture of the world]. 2011, iss. 5, pp. 239-246.
3. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. *O statuse imen prilagatel'nykh v osetinskom yazyke* [On the status of adjectives in the Ossetian language]. *Sovremennye*

problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2015, no. 2-2: [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23249>

4. Pankov, F.I. *Problema polifunktional'nosti narechii (na primere leksemy blizko)* [The problem of polyfunctionality of adverbs (on example of lexeme closely)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. 2004, iss. 28, pp. 114-130.

5. Nikolaev, G.A. *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie. Teoreticheskie problemy* [Russian historical word formation. Theoretical problems]. Kazan, Kazan State University, 1987. 152 p.

6. Tibilova, I.D. *Osetinskoe narechie v sisteme leksiko-grammaticheskikh klassov slov* [Ossetian dialect in the system of lexical and grammatical classes of words]. Candidate dissertation (in Philology). Vladikavkaz, 2002. 172 p.

7. Alieva, Z.M. *Kompozity-narechiya v chamalinskom yazyke* [Composites-adverbs in the Chamalin language]. *Vestnik KIGI RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities]. 2016, no. 3, pp. 113-119.

8. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and wordformation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba. 1977. 174 p.

9. Bagaev, N.K. *Sovremennyyi osetinskii yazyk. Chast' I. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetian language. Part 1. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965, 487 p.

10. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 168 p.

11. Isaev, M.I. *Digorskii dialect osetinskogo yazyka* [Digor dialect of the Ossetian language]. Moscow, Nauka, 1966. 221p.

12. Takazov, F.M. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Vladikavkaz, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 164 p.

13. Ulukhanov, I.S. *Slozhnoe slovo* [Compound word]. *Russkii yazyk. Entsiklopediya. 2-e izd.* [Russian language. Encyclopedia. 2nd ed.]. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, Drofa, 1997, p. 514.

14. Morgoeva, L.B., Tsallagova, I.N. *K voprosu o statuse prepozitsionnykh komponentov slova v aspekte kontekstnoi semantiki* [To the question of the status of prepositional components of a word in the aspect of contextual semantics]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2020, iss. 4(11), pp. 32-47.

15. Murugova, E.V. *Slovoobrazovatel'nyi aspekt vzaimodeistviya glagolov s drugimi chastyami rechi* [Derivational aspect of the interaction of verbs with other parts of speech]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region]. 2006, no. 82, vol. 2, pp. 40-42.